

Дереву хозяин нужен. Что показал рейд по старинным дачам Петербурга

КГИОП провел большой объезд памятников деревянной архитектуры Курортного района - самого богатого на такие еще сохранившиеся постройки. Основной итог: как не бывает двух одинаковых зданий, так не может быть одинаковых стратегий их реставрации и приспособления для дальнейшего использования. Бюджетные средства и частные инвестиции, переговоры и принуждение, в том числе через суд, популяризация положительных примеров... Но главное, надо чаще смотреть на часы: столетние деревянные дома требуют «скорой помощи».

Дача Важевской в Сестрорецке. ФОТО Дмитрия СОКОЛОВАФОТО Дмитрия СОКОЛОВА

Первое впечатление от поездки, и особенно это заметно на Сестрорецком курорте, - разительный контраст между деревянными руинами, которые нам показывали, и расположенными рядом основательными особняками за капитальными заборами. Сотрудники КГИОП думают, как включить руину в программу «аренда по одному рублю за один кв. метр», а рядом расходы измеряются величинами другого порядка.

Два сестрорецких объекта расположены по соседству и претендуют на попадание в программу «рубль за метр». Это дача Людомира Змигородского (улица Андреева, 3) и дача Николая Кочкина (улица Максима Горького, 8). Первая была построена в 1903 - 1906 годах (автор проекта не установлен) и славилась двумя эркерами-верандами с шатрами и богатой резьбой - за что дом попал на дореволюционные открытки. В 1925 году там разместилась база отдыха, после войны - жилье. В 2010 году полурасселенный дом горел. Через пять лет стал памятником архитектуры, что не спасло его от обрушения. В прошлом году за счет средств Курортного района на здание надели «саркофаг», теперь идет оформление бумаг по переводу его в нежилой фонд. Иначе дачу не включить в программу «рубль за метр». Приспособление может быть историческим - под дачу. Но даже неспециалисту понятно, что конструктив придется менять полностью, «навесив» на него сохранившиеся элементы декора.

Больше повезло даче Кочкина. Там обрушилась башня и другие элементы здания, но, опять же на деньги района, удалось «поймать» капитальные стены. Как сообщил «Санкт-Петербургским ведомостям» Андрей Соколов, начальник отдела пригородных районов КГИОП, в ходе консервационных работ дополнительно выявлены две подлинные стены, это задержит консервацию до начала 2020 года. После этого дача Кочкина, одетая в другой тип саркофага - деревянные леса с характерной красной пропиткой, будет ждать «арендатора за рубль».

Есть в Сестрорецке и третий претендент на попадание в эту программу - дача Ивана Кречева (улица Григорьева, 18/6). Находящееся в городской собственности здание с уродливой советской пристройкой из силикатного кирпича законсервировано. Несколько лет назад, когда был опубликован проект комплексного развития Сестрорецкого курорта, вызвавший много споров и протесты градозащитников, этому дому отводилась роль клуба для старших возрастов. По источникам, проект сдан в архив, дом Кречева ждет своей участи.

Драматична современная история дачи Валентины Кривдиной (улица Григорьева, 16/8). Дом с эффектной башней, который наполовину разрушен и не имеет никаких современных удобств, является жильем для семи прописанных там человек и одновременно принадлежит частной компании. Таковы были гримасы тотальной приватизации ведомственного жилья пансионата «Сестрорецк». Семь человек - четыре поколения одной семьи по бумагам занимают однокомнатную квартиру площадью 16 кв. метров. По их словам, владелец здания предлагает им только коммерческий наем. Что их не устраивает.

А пока дом не расселен, невозможно проводить первоочередные противоаварийные работы. Хотя оштрафованный охранным ведомством собственник обращался за выдачей разрешения на их проведение, но отозвал проект. Вот такой получается замкнутый круг.

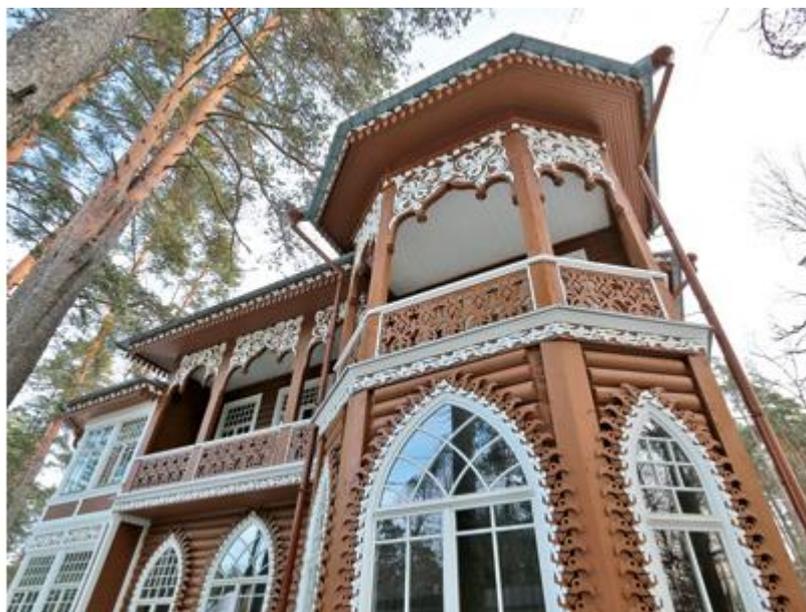
Еще два дома имеют хорошие шансы на спасение. Для дачи Евгении Важевской (улица Андреева, 12), которая принадлежит государственной школе «Олимпийский резерв» и украшена антикварной табличкой «Детские ясли 269», после штрафов и судов найдены 6 млн рублей на консервацию и «саркофаг». Работы завершатся в начале 2020 года. А дальше нужно искать средства на проект реставрации и приспособления для занятий. По словам Соколькова, здание находится в ремонтпригодном состоянии, сохранился выразительный эркер и наличники в русском стиле. Но нижние венцы сгнили. Чтобы их заменить, дачу, вероятно, придется «вывешивать» на металлических конструкциях.

Дача архитектора Виктора Габерцетеля (Комарово, Приморское шоссе, 483) принадлежит французской школе им. Жака Кусто. Она сохранилась лучше других, охраняется. Школа имеет обширные планы по строительству рядом летних жилых и учебных корпусов. А затем за счет предоставления коммерческих образовательных услуг намерена отреставрировать дачу под учебный центр. Важно только, чтобы консервационные работы занимали в этих планах первое место.

В судьбе еще двух сестрорецких дач пока одни большие вопросы. Сергей Макаров, председатель КГИОП, признал, что у него нет ответов. Загородный дом Лидии Фертиг (Лесная улица, 9) был построен в 1907 году по проекту архитектора Сергея Гингера. Он был одним из лучших на курорте. Интерьер эффектной ротонды украшали по окружности два яруса арок. Их колонны и дуги до сих пор видны среди руин здания. В советское время дом занимал военный санаторий. После пожара в 2008 году здание почти полностью разрушилось, но по-прежнему находится в собственности Минобороны. КГИОП направил туда запрос о планах военных относительно дома. Ответ пока не получен.

Рядом находится дача Льва Клячко, построенная тем же Гингером. Сейчас ее занимает санаторий «Детские дюны». За 500 тысяч рублей, предложенных санаторием, никто не берется проектировать противоаварийные работы. Новый конкурс будет объявлен в начале 2020 года. Но главная проблема в том, что даже неплохо сохранившееся здание невозможно приспособить для санатория. А «вырезать» его вместе с землей еще более проблематично.

Две комаровские дачи являются частной собственностью физических лиц. И там картина разная. Дача Генриха Мюзера (Зеленогорск, Театральная улица, 9) пять лет находилась в судах: КГИОП пытался обязать собственника привести дачу в порядок. Наконец, весной 2019 года он запросил задание на проведение противоаварийных работ. Проект был подготовлен, но отправлен на доработку. Между тем в здании, которое построено, предположительно, по проекту архитектора Василия Шауба, сохранились два изразцовых камина - большая редкость по нынешним временам.

Дача Александра Юхневича (Комарово, Морская улица, 5), украшенная резьбой на эркере и крытом балконе, недавно обрела вид, близкий к первоначальному. В некоторых источниках говорится о том, что перед революцией дача сдавалась Мариинскому театру и там останавливалась Матильда Кшесинская. Все реставрационные работы - вывешивание здания, заглубление фундамента, замена нижних и верхних венцов и т. д. -

заняли три года.

Напоследок смотрим объект, включенный в гиповскую реставрационную программу на будущий год. Это шляпинская беседка на улице Андреева в Сестрорецке. В 1913 году знаменитый певец отдыхал в соседнем пансионате. Несколько лет назад на противоположной стороне города-курорта около улицы Токарева появилась точная копия беседки. Спрашиваю Макарова: **«Может, оригинал перевезти в музей и хранить под крышей?»**. **«А как же шляпинская легенда? Нельзя уничтожить гения места»**, - ответил председатель КГИОП.

Для справки.

В Петербурге находится 293 деревянных объекта культурного наследия. В городской собственности - 76. Нет сведений о владельцах 34 объектов, что означает их бесхозное состояние. Одна из главных задач недавно созданной межведомственной рабочей группы по памятникам деревянной архитектуры - найти им достойных хозяев.

Загородный дом Фертиг. ФОТО Дмитрия СОКОЛОВА